

РАЗДЕЛ VI

МЕДЫЯЛІНГВІСТЫКА І РЭДАГАВАННЕ

Ольга Асташова

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, Россия)*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИЯН В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Согласно постмодернистской традиции, человек – это «сама реальность и в то же время продукт речевых практик, многообразных дискурсов» [3, с. 25], т. е. в каждый момент времени он оказывается встроенным в структуру дискурса, занимая определенную субъектную позицию. Таким образом, его идентичность всегда незамкнута и динамична.

В условиях функционирования современного медиадискурса особого внимания заслуживает национально-гражданская идентичность. Размытость национально-культурных границ все чаще оборачивается активным стремлением к их отстаиванию, что неизбежно отражается в видимой напряженности дискурсивной борьбы в информационном пространстве – борьбы «за то значение, которым необходимо наполнить миф об обществе» [2, с. 88].

Исследование посвящено изучению национально-гражданской идентичности россиян в медиадискурсе. Для этого мы описываем воплощающие ее идентификации, под которыми понимаются конкретные смыслы принадлежности к определенному сообществу. «Конкретная идентификация есть своего рода стоп-кадр в непрерывном процессе множественных дискурсивных идентификаций» [1, с. 31]. В докладе рассматриваются дискурсивные практики, формирующие политическую идентификацию россиян как тематический центр национально-гражданской идентичности в эпоху информационного противостояния.

В качестве материала использованы результаты мониторинга российских СМИ в рамках проекта «Национально-гражданская идентичность россиян в дискурсе СМИ: концепт «информационная война» как мобилизационный фактор идентификации». К анализу привлечены

расшифровки вечерних новостей на телеканале «Россия 24» – одного из лидеров российских СМИ по индексу цитируемости. Выбор периода выхода в эфир (март 2015 г.) обусловлен усилением противостояния России и «Запада» на фоне украинского конфликта, присоединения Крыма, антироссийских санкций, кризиса, политики импортозамещения и других резонансных событий.

В журналистском дискурсе главные субъектные позиции занимают журналист и персонаж [4, с. 303]. Анализ материала показывает, что политическая идентификация журналиста и персонажей на государственном телевидении создается практиками включения и выражает, как правило, одну субъектную позицию. Полифония голосов, звучащая в ряде сюжетов, студийных комментариях и интервью, работает на один и тот же смысл. Можно говорить о дискурсивной практике отбора персонажей для транслирования политической идентификации россиян, которая предполагает передачу права голоса только тем, кто занимает созвучную редакции телеканала позицию. В связи с этим в эфире встречается только позитивная оценка идентификации. Подчеркивается военная мощь России, преимущества экономического развития, внутренняя политическая стабильность, бескорыстная преданность родине.

Например, в одном из выпусков речь идет об обстановке в Молдове, где борются две политические силы: за сближение с Россией и за евроинтеграцию. Журналист в студии задает оценку ходу политической борьбы, противопоставляя пророссийское мнение народа как «правильное» и проевропейское мнение властей Молдовы как «неправильное»: *социалисты / они шли на выборы под лозунгом / «Вместе с Россией» // в Гагаузии побеждает Ирина Влах / и у нее девиз тот же / да и вообще молдавские власти сейчас тянутся к Европе вопреки желанию большинства (23.03.2015)*. В дальнейшем оппозиция «Россия – Европа», поддерживаемая идеологами «евразийство – евроинтеграция», повторяется в репликах корреспондента и пяти персонажей. К примеру: *МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ: евроинтеграция / у них свое есть // зачем нам туда идти / если здесь постоянно жили вместе с Россией.<...> ЗИНАИДА ГРЕЧАНЬИЙ: большинство людей проголосовало за Партию социалистов / которая открыто выступала за евразийский путь развития Молдовы (23.03.2015)*. В приведенном примере многоголосие, повторяющее один смысл, выполняет функцию основного довода против евроинтеграции. Негативная оценка никак не подкрепляется логически, и основным аргументом в пользу сближения с Россией служит выгода экономического сотрудничества в области агропромышленности: *ЖУРНАЛИСТ: в то*

время как агробизнес пытается утвердиться на российском рынке / молдавские власти декларируют курс на евроинтеграцию (23.03.2015).

Политическая идентификация россиян часто выражается на фоне других игроков мировой политики: *ЖУРНАЛИСТ: марш военной техники НАТО по шести странам // Прибалтика / Чехия <...> на сайте Минобороны США / там же черным по белому написано // говоря про эти учения и про драгунские марши // все это придумано для России / чтобы Россия увидела мощь НАТОвских сил в Европе <...> ФРАНЦ КЛИНЦЕВИЧ: если будет угроза нашим людям / и нашим территориям / мы будем ее защищать // мы не втянемся / с точки зрения того / как говорят они / в какую-то / вот холодную войну / сегодня у нас планово развивается экономика / планово развивается вооружение / сегодня состояние вооруженных сил таково / что оно абсолютно надежно обеспечит безопасность нашей страны (24.03.2015).* За счет практики противопоставления Россия героизируется: ей приписывается роль борца с фашизмом и несправедливостью в политико-экономических отношениях. Например: *я очень благодарен нашей прокуратуре // убежден / что и здесь работает очень точно быстро оперативно // те средства / которые работают на прибыль Коломойского / будут выявлены / и мы пресечем канал / который позволяет вооружать / вот эти бандформирования / такие как «Правый сектор» (25.03.2015).*

Большую роль в политической идентификации россиян играет дискурсивный концепт «информационная война», который главным образом высвечивается за счет негативной оценки Украины, США и европейских стран. Украина характеризуется как поле боя преступных группировок, США – как подстрекатели военных действий и провокаторы: *ЭКСПЕРТ: конфликт (между Порошенко и Коломойским. – О. А.) мониторится главным посольством // мы видим / что США сделало в этом противостоянии ставку на Порошенко / и это в значительной степени гарантия победы // но надо понимать / что сегодня постукраинское пространство не контролируется даже до такой степени даже американцами / которые всю эту кашу заварили (25.03.2015).* В основе отрицательной оценки «Запада» также лежат антироссийские санкции, нарушение Минских договоренностей и распространение националистического движения на Украине.

Итак, политическая идентификация россиян в телевизионном дискурсе выражается практиками отбора говорящих, составляющих единую субъектную позицию. Смысловое наполнение идентификации включает только позитивно оцениваемые качества, которые определя-

ют Россию на міжнароднай арэне: эканамічную, военную сілу і внутрыполітычную стабільнасць. Практыка супрацьпаставлення «Западу» рэалізуецца пад уплывам канцэпта «інфармацыйная вайна», выражанага негатыўнай ацэнкай заходніх краін.

Літаратура

1. Енина, Л. В. Практики (авто) биографической идентификации в журналистском дискурсе / Л. В. Енина, Е. Балабкина / Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 2. – С. 30–37.
2. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Марианне В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.
3. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Постмодернистская модель как альтернативная перспектива / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / сост. и общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск: БГУ, 2000. – 479 с.
4. Чепкина, Э. В., Дискурсивные практики журналиста: метод анализа / Э. В. Чепкина, Л. В. Енина / Стилистика завтрашнего дня: сборник статей к 80-летию проф. Г. Я. Солганика. – М.: МедиаМир, 2012. – С. 291–308.

Таццяна Бабровіч

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

АДДЗЕЯСЛОЎНЫЯ НАЗОЎНІКІ (ДЭВЕРБАТЫВЫ) БУДАЎНІЧАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ Ў СМІ

Намінацыя і камунікацыя з’яўляюцца важнейшымі функцыямі мовы як знакавай сістэмы. Пад намінацыяй разумеюць называнне прадметаў і сітуацый з дапамогай моўных сродкаў, замацаванне за канкрэтным рэфэрэнтам таго ці іншага спецыяльнага знака [3, с. 6]. Намінацыя выступае адначасова і як прадукт класіфікацыйна-пазнавальнай дзейнасці чалавека у абранай галіне ведаў ці грамадскага вопыту, і як прадукт дзейнасці маўленчай.

У лінгвістычнай традыцыі прынята размяжоўваць два асноўныя класы намінатыўных адзінак – назоўнік і дзеяслоў. Яны супрацьпастаўлены катэгарыяльнымі семамі «прадмета» і «працэсу»: першыя звязаны са светам субстанцый, рэчаў, а другія адносінамі, якімі могуць быць звязаны гэтыя субстанцыі. На ўзроўні словаўтварэння сувязь дзеяслова і назоўніка праяўляецца ў мадэляванні новых, сінкрэтычных адзінак